

УДК 820 (410)

К ВОПРОСУ О ГЕНЕЗИСЕ АНГЛИЙСКОГО АФОРИЗМА

О.А.Егорова

Гуманитарный институт НовГУ, helga109@mail.ru

Статья посвящена вопросу происхождения афористического жанра в английской литературе, в работах Фрэнсиса Бэкона, который творчески использовал афористический метод изложения, заимствованный у Мишеля Монтеня, сначала в своих эссе, а позже и в научных трудах. Выявлены отличительные черты английского афоризма, определена его функциональность.

Ключевые слова: жанр, максима, изречение, афоризм, эссе

The article is devoted to the question of origin of the aphoristic genre in English literature in the works of Francis Bacon, who used constructively an aphoristic method of writing borrowed from Michel de Montaigne at first in his essays and later in his scientific works. Also the characteristic features and functioning of English aphorism are exposed in the article.

Keywords: genre, maxim, saying, aphorism, essay

С самых ранних времен афоризмы благодаря своей универсальности были популярны и сопутствовали всем цивилизациям мира. Известны древнейшие образцы написанных в афористической форме произведений, созданные в Древнем Египте в начале третьего тысячелетия до нашей эры. Афористическими памятниками богаты также и другие цивилизации Востока. Жанр афоризма был популярен и в Древней Греции, а позже — в Древнем Риме. В античный период афоризм становится на службу многочисленным философским школам и служит дидактическим целям, а также выступает как форма абсолютного знания, высшей мудрости, не нуждающейся в доказательствах. В средневековой Европе роль и тематика афоризма заметно сужается и сводится, большей частью, к воспитанию, наставлению.

В эпоху Возрождения афоризм в Европе получает новый подъем благодаря повышенному интересу гуманистов к античной цивилизации в целом, и в частности к античной литературе. В этот период собираются и обрабатываются античные изречения, пословицы, крылатые выражения, выпускаются сборники, содержащие афоризмы как античных авторов, так и современных. И, наконец, появляются совершенно новые произведения, написанные в афористической форме («Опыты» Монтеня, «Максимы и моральные размышления» Ларошфуко и др.).

В Англии афористический жанр распространяется несколько позже, чем в континентальной Европе. Это обусловлено тем, что английский Ренессанс в общеевропейском масштабе — явление позднее. Зародившись в Италии уже в середине XIV века, идеи эпохи Возрождения постепенно распространяются и в других странах, приобретая все больший размах и значение. Так, во Франции, афористический опыт которой в значительной степени повлиял на формирование этого жанра в английской литературе, расцвет гуманистических идей приходится на первую

половину правления Франциска I (1515 — 1547), в Англии же он совпадает с периодом царствования королевы Елизаветы (1558 — 1603). Этот период английской истории характеризуется большим подъемом во многих сферах. В это время укрепляются позиции Англии как сильнейшей морской и колониальной державы. В области культуры и науки также наблюдается значительный подъем. Необычайно широкое развитие приобретает научно-философское движение, значительно развивается также художественная литература.

Позднее формирование концепции Возрождения в английском обществе обусловило одну из важнейших особенностей английского Ренессанса: благодаря этому английские гуманисты имели возможность воспользоваться идейным наследием гуманистов других стран. Описывая этот период в истории Англии, М.П.Алексеев пишет: «Континентальные влияния идут в Англию с разных сторон; невиданное дотоле развитие получает переводная литература; наряду с античными классиками в Англии переводят теперь многочисленные произведения итальянских, французских и испанских писателей» [1]. Таким образом, в Англии появляются сборники переводных афоризмов и произведений, написанных в афористической форме. А после того, как на английский были переведены «Опыты» французского моралиста Мишеля де Монтеня, написанные в афористической форме, его метод изложения творчески использовал британский философ Фрэнсис Бэкон сначала в своих эссе, а позже и в научных трудах.

В настоящее время под словом «эссе» понимается небольшое литературное произведение на определенную тему (Oxford Dictionary), имеющее аналитический или умозрительный характер (Collins); прозаическое сочинение небольшого объема, посвященное какому-либо вопросу и написанное с целью проанализировать или интерпретировать его, обычно

представляющее данный вопрос с какой-то одной стороны или с точки зрения автора (Britannica). Однако во времена, когда жанр этот только зародился в Англии, основное значение слова «essay» было иным, да и сам жанр в эпоху Ренессанса несколько отличался от его современного варианта. Чтобы понять, что представлял собой столь полюбившийся англичанам жанр эссе в те времена, когда он только появился в национальной литературе, обратимся к этимологии слова. Английское «essay» восходит к французскому глаголу «essayer», что означает «пытаться», «пробовать», отсюда и первое значение слова — «попытка», «копыт», «проба». Это значение хорошо характеризует сущность ренессансного жанра эссе, которое было именно *попыткой* автора оформить свои мысли в произведение, при этом оно не обязательно должно было быть логически завершенным и тщательно продуманным. Жанр эссе предполагал скорее небольшой очерк, размышления по какому-либо поводу, отдельные высказывания по некоторому вопросу, которые не всегда были преподнесены в виде последовательного рассуждения. Непоследовательность, некоторая разорванность текста формирует афористический метод изложения. Создатель этой жанровой формы, Мишель Монтень, хотел, чтобы в его «Опытах» был виден естественный ход размышлений, и этот принцип свободного развития мысли Бэкон заимствует у своего старшего французского современника.

Свобода изложения, отсутствие каких-либо содержательных рамок делает возможным дополнять рассуждения новыми мыслями, и Фрэнсис Бэкон успешно пользуется этой спецификой жанра. Как известно, первый сборник его эссе был опубликован в 1597 г. и содержал 10 очерков, а также «Священные размышления» и «Цвета добра и зла». В 1612 г. вышло второе издание «Опытов», где были собраны только эссе, но их количество увеличилось до тридцати восьми, из которых 29 были совершенно новыми, а остальные переработанные и дополненные. А к 1625 г., когда вышло третье (последнее прижизненное) издание, книга объединяла уже 58 эссе: двадцать новых и 38 уже известных читателю, но вновь отредактированных и расширенных автором.

Принцип свободного развития мысли определяет возможность вплетения в ткань текста различных аллюзий, реминисценций. По ходу рассуждений автор то и дело обращается для пояснения и привлечения более ярких иллюстраций к ранее созданным и хорошо известным литературным или историческим фактам. Бэкон в своих произведениях особенно часто обращается к образам античной мифологии, цитирует изречения древнегреческих и древнеримских философов. Таким образом, эссе становится синтезом различных жанров, объединяя в себе мифы, загадки, апофтегмы, афоризмы и др.

Однако важно отметить, что, заимствуя афористический метод изложения, Бэкон ставит его на службу другим целям. «Опыты» Монтеня, по его собственному заявлению, ориентированы на самонаблюдение и саморефлексию. «Люди обычно рассматривают друг друга, я же устремляю мой взгляд внутрь себя; я его погружаю туда, там я всячески

тешу его. Всякий всматривается в то, что перед ним; я же всматриваюсь в себя. Я имею дело только с собой: я непрерывно созерцаю себя, проверяю, испытываю ... я верчусь внутри себя самого» [2], — пишет автор. Действительно, книга полна описаний мыслей и чувств Монтеня, его душевного склада, его мельчайших привычек. Совершенно другую картину мы видим в эссе Фрэнсиса Бэкона. Его рассуждения деловиты, серьезны. В целом, по справедливому замечанию Н.Г.Владимировой, «в отличие от Монтеня, Бэкону не свойственна исповедальность повествования, для него характерно тяготение к рассудочности» [3]. Это проявляется уже в заглавиях эссе — одной из сильных позиций произведения. Названия, которые дает своим очеркам Монтень, содержат элемент художественности, и некоторые из них очень отвлеченно указывают на содержание текста. Так, например, в эссе «О стихах Вергилия» античная поэзия становится поводом для рассуждений о супружестве и любви, а в эссе «О средствах передвижения» речь идет о чувстве страха, щедрости государей и жестокостях конкистадоров при пороении Нового Света. Названия эссе Бэкона, напротив, кратки, лаконичны и строго ориентированы на их содержание: «Об истине», «О смерти», «О бедности», «О родителях и детях» и т.д.

«Опыты» Бэкона имеют дидактическую направленность, на что указывает, в том числе и сильная позиция текста как целого — заглавие всей книги, которое в последней редакции выглядело следующим образом: «Essays, or Counsels Civil and Moral» («Опыты или наставления, нравственные и политические»). Эссе английского философа содержат практические советы и предостережения, которые адресованы читателю. Он дает различные рекомендации относительно процесса обучения, правил поведения в семье и обществе, говорит о необходимости выполнять свой долг и т.д. Бэкон часто касается в своих высказываниях средств, при помощи которых человек может достичь успеха в суде или политике. Значительно меньше он озабочен анализом внутренних мотивов человеческой природы. Советы он формулирует в виде афоризмов, чтобы ненавязчиво, кратко, но в яркой и запоминающейся форме преподнести читателю свои мысли. Например: «В благоденствии есть свои страхи и огорчения, а беды не лишены утешений и надежд»; «Чтение делает человека знающим, беседа — находчивым, а привычка записывать — точным» [4] и др.

Бэкон не ошибся, когда писал в посвящении к редакции «Опытов» 1625 г., что среди прочих его произведений эссе оказались «ближе всего к практическим делам и чувствам людей» [5]. Действительно, благодаря мастерскому владению словом, благодаря умению кратко, но красиво и емко изложить свои мысли на темы, которые актуальны и интересны любому человеку, эссе имели большой успех как среди современников автора, так и среди последующих поколений. А английский историк и государственный деятель Томас Маколей считал эссе Бэкона самым значительным его достижением и отмечал: «Именно благодаря «Опытам» Бэкон известен большинству. О

«Новом Органоне» и трактате «О значении и успехе знания» много говорят, но их мало читают» (перевод мой. — *О.Е.*) [6].

Однако сам Бэкон считал главным делом своей жизни науку и философию. Основной его философский труд — это книга «Новый органон, или Истинные указания для истолкования природы».

«Новый Органон», который представляет собой вполне законченное и самостоятельное произведение, задумывался как вторая (из трех предполагаемых) часть грандиозного труда «Великое восстановление наук», где Бэкон намеривался сформулировать и развить свою идею универсальной реформы человеческого знания на основе утверждения эмпирического метода исследований и открытий. Полностью этот «великий замысел», как называет его А.Л.Субботин, так и не был претворен в жизнь. Третья часть, предполагавшая «кропотливую и не свойственную таланту Бэкона работу по изучению и систематизации различных природных фактов, свойств и явлений, естественнонаучных наблюдений и экспериментов, которые, согласно его концепции, должны были стать исходным материалом для последующего индуктивного обобщения» [7], так и не была написана. Однако можно утверждать, что и в двух написанных частях «Великого восстановления наук», и в других работах на естественнонаучные темы Бэкону удалось в полной мере выразить, обосновать и развить свою концепцию индуктивного метода познания, в основе которого лежат опыт и эксперимент, а также особая методика их анализа и обобщения.

Разработка первой части «Великого восстановления наук», названная «Разделение наук», была сделана Бэконом в его трактате «О значении и успехе знания, божественного и человеческого». Уже в этом труде Бэкона отчетливо прослеживается основная мысль его концепции — мысль о всемогуществе человеческого знания и необходимости его расширения. Здесь же он пишет о достоинствах афористического метода изложения, уже опробованного им при написании эссе. Бэкон выделяет два способа передачи информации: афоризмами («*in aphorisms*») и системой («*in methods*»). Под изложением знания системой Бэкон понимает формальное рассуждение на какую-либо тему, ряд логических умозаключений, сопровождающийся пространными примерами. Изложение афоризмами — это, напротив, «ломаный» («*broken*») способ передачи знания, который, однако, имеет ряд существенных преимуществ. Он является проверкой ценности мысли автора, поскольку, после избавления от подробных рассуждений, примеров и описаний конкретных случаев, у автора не остается ничего, кроме самой сущности, ядра знания или наблюдения. Только тот человек, который обладает здравым смыслом и крепко стоит на ногах («*that is sound and grounded*»), тот человек, чьи знания не поверхностны («*solid*»), может сочинять афоризмы. Кроме того, что представляется особенно важным, являясь знанием «в развитии» («*in growth*»), афоризмы провоцируют дальнейшие расспросы, что в свою очередь неиз-

менно ведет к приращению знания. Таким образом, мы видим, что Бэкон уже в этой ранней работе высоко ценит афоризм как способ передачи информации. Сам трактат написан не в афористической форме, хотя и здесь манера изложения тяготеет к краткости, сжатости и изолированности отдельных предложений (что характерно для афоризмов). Это находит свое выражение в том, что главы трактата разделены на отдельные параграфы, которые в свою очередь также членятся на отдельные пункты. Тем не менее, уже здесь мы можем выделить отдельные афоризмы. Например: «Кто начинает с уверенности, закончит тем, что усомнится; а кто начинает с сомнения, закончит уверенностью»; «Люди должны знать: в театре жизни только Богу и ангелам позволено быть зрителями» [8].

Говоря о способности афоризма провоцировать прирост знания как о его важной отличительной черте, Бэкон сетует на то, что существует тенденция к слишком раннему и категоричному обобщению знаний в законченную систему, после чего происходит остановка в развитии этой сферы знаний, становится невозможно ее приращение. Философ выступает против изоляции отдельных наук друг от друга и объявления этих наук замкнутыми системами, поскольку это мешает им развиваться. Об этом он пишет в предисловии к своему, пожалуй, самому значительному и известному труду, написанному в афористической форме, «Новому Органону»: «Те, кто осмелился говорить о природе как об исследованном уже предмете..., нанесли величайший ущерб философии и наукам. Ибо, насколько они были сильны для того, чтобы заставить верить себе, настолько же они преуспели в том, чтобы угасить и оборвать исследование. Они принесли не столько пользы своими способностями, сколько вреда тем, что погубили и совратили способности других» [9]. Потому для своей работы Бэкон выбирает ту самую форму изложения, которая пробуждает дальнейшие расспросы и, таким образом, способствует росту и развитию знаний, т.е. форму изложения афоризмами.

В афоризмах «Нового Органона», трактата «О значении и успехе знания», «Опытах», а также других его работ уже можно обнаружить характерные черты, которые отличают английский афоризм от французского. Во французском афоризме часто находит выражение горчайший пессимизм авторов по отношению к человеческой природе. Как отмечает Л.П.Смит в своей работе «Сокровищница английских афоризмов», «многие высказывания Ларошфуко, Паскаля, а более всего Шамфора кажутся написанными серной кислотой и выжигающими страницу, на которой мы их читаем» [10] (перевод мой. — *О.Е.*). В пример можно привести следующие максимы указанных авторов: «Не будь у нас недостатков, нам было бы не так приятно подмечать их у ближних» (Ларошфуко); «Как не пожелать, чтобы негодяй был ленивцем, а глупец — молчальником!» (Шамфор). Среди английских афоризмов едкие высказывания такого типа чрезвычайно редки. У Бэкона мы их практически не встречаем. Это связано, в том числе, с дидактической

ориентацией его работ, тематикой его изречений, содержащих большей частью пропаганду знаний, а также практические советы и рекомендации. В отношении практической направленности изречений за Бэконом последуют многие другие английские афористы.

Мы также можем отметить еще одну особенность афоризмов Бэкона, особенность, которую Сент-Бёв в своем эссе о Честерфилде обозначил как характерную черту английского афоризма, это — элемент воображения и поэзии. Среди рассуждений, которые могут показаться довольно сухими и монотонными, то и дело встречаются яркие, удивительные, и потому особенно запоминающиеся афоризмы. Например: «Природу побеждают, только повинувшись ее законам»; «Не может правильно совершаться рисование, если сама мета положена и утверждена неправильно» [11].

Надо отметить, что многие афоризмы Бэкона (особенно из первых его работ) несколько тяжеловесны, им не хватает краткости, лаконичности. Порой они растягиваются на несколько строчек. Однако они обладают достоинством, которое является одним из важнейших достоинств его афоризмов, — индивидуальным авторским стилем. Они легко выдают своего автора, они — «подлинно его» («authentically his own»), по выражению Л.П.Смита.

Таким образом, мы можем сделать следующий вывод: афоризм как особый литературный жанр появляется в Англии в эпоху Возрождения. Первым англичанином, использовавшим афористический метод изложения, стал Фрэнсис Бэкон, который опирался на модель передачи мыслей, использованной в «Опытах» французского моралиста Мишеля Монтеня. Способ передачи информации в афоризмах особенно сильно привлек английского философа тем, что позволяет кратко, доступно, но в яркой и запоминающейся форме изложить свои убеждения, а кроме того, представляя собой знание «в развитии», афоризм способствует приросту знаний, что, согласно ренессансной концепции философии Бэкона, является одной из важнейших задач человечества. Непосредственно в афористической форме Бэконом написаны самые известные его труды — «Новый Органон» и «Опыты, или наставления, нравственные и политические». Более раннее, но тоже значимое произведение «О значении и успехе знания, божественного и человеческого» написано еще не афори-

стическим методом, однако имеет определенные свойства, характерные для афоризмов — это краткость, лаконичность, изолированность отдельных суждений друг от друга. По сравнению с французскими афоризмами Бэкона обладают следующими особенностями: они отличаются тематикой, своей практической направленностью, в них присутствует элемент художественного произведения, поэзии и воображения.

1. История зарубежной литературы. Средние века. Возрождение / Под ред. М.П.Алексеева и др. М.: Высшая школа, 1978. С.443.
2. Мишель Монтень. Опыты. Кн. II. М.: Голос, 1992. С.364.
3. Владимирович Н.Г. Условность, создающая мир. Поэтика условных форм в современном романе Великобритании. В.Новгород: НовГУ, 2001. С.50.
4. Бэкон Фрэнсис. Опыты или наставления, нравственные и политические // Бэкон Фрэнсис. Сочинения: В 2 т. М.: Мысль, 1978. Т.2. С.363, 465.
5. Там же. С. 353.
6. Macauley Thomas. Critical and Historical Essays. An Electronic Classics Series Rublication, 2012. Vol.2. P.422. — <http://www2.hn.psu.edu/faculty/jmanis/tb-macauley.htm>
7. Субботин А.Л. Ф.Бэкон. М.: Мысль, 1974. С.30.
8. Bacon Francis. The Advancement of Learning. NuVision Publications, LLC, 2005. P.27, 115.
9. Bacon Francis. The New Organon. Dodo Press, 2008. P.5.
10. Smith L.P. A Treasury of English Aphorisms. L.: Constable, 1931. P.16.
11. Bacon Francis. The New Organon. Dodo Press, 2008. P.67, 33.

Bibliography (Transliterated)

1. Istorija zarubezhnoj literatury. Srednie veka. Vozrozhdenie / Pod red. M.P.Alekseeva i dr. M.: Vysshaja shkola, 1978. S.443.
2. Mishel' Monten'. Opyty. Kn.II. M.: Golos, 1992. S.364.
3. Vladimirova N.G. Uslovnost', sozidajushhaja mir. Pojetika uslovnnyh form v sovremennom romane Velikobritanii. V.Novgorod: NovGU, 2001. S.50.
4. Bjekon Frjensis. Opyty ili nastavlenija, npravstvennye i politicheskie // Bjekon Frjensis. Sochinenija: V 2 t. M.: Mysl', 1978. T.2. S.363, 465.
5. Tam zhe. S.353.
6. Macauley Thomas. Critical and Historical Essays. An Electronic Classics Series Rublication, 2012. Vol.2. P.422. — <http://www2.hn.psu.edu/faculty/jmanis/tb-macauley.htm>
7. Subbotin A.L. F.Bjekon. M.: Mysl', 1974. S.30.
8. Bacon Francis. The Advancement of Learning. NuVision Publications, LLC, 2005. P.27, 115.
9. Bacon Francis. The New Organon. Dodo Press, 2008. P.5.
10. Smith L.P. A Treasury of English Aphorisms. L.: Constable, 1931. P.16.
11. Bacon Francis. The New Organon. Dodo Press, 2008. P.67, 33.